

УДК 323.1

Лиханова Т. Ю.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать изменения, произошедшие в национальном самосознании за постсоветский период, и влияние, которое оказали трансформационные процессы на состояние элементов национального самосознания.

Процедура и методы. На основании анализа российских и зарубежных концепций выделены компоненты национального самосознания: национальное чувство, интерес к себе как народу, знание своей истории и отношение к ней, знание своей культуры и отношение к ней, отношение к другим народам, чувство сопричастности к судьбе своего народа, национальная идея, патриотические чувства и установки. Для определения динамики национального самосознания россиян в постсоветский период осуществлён вторичный анализ социологических исследований по указанным параметрам.

Результаты. Определено, что в российском обществе в последние годы происходят серьёзные изменения в национальном сознании и самосознании, направление и смысл которых недостаточно определились и по-разному интерпретируются как учёными, так и политиками.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлена значимость процесса формирования национального самосознания для сохранения политической стабильности и укрепления единства российского общества в условиях обострения противостояния на международной арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальное самосознание, национальная идентичность, национальная история, национальная культура, постсоветский период

СТРУКТУРА

Введение

Роль исторической памяти в национальном самосознании

Отношение общества к национальной культуре

Национальное самосознание и патриотизм

Заключение

T. Likhanova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

STATE OF NATIONAL SELF-AWARENESS IN MODERN RUSSIA

ABSTRACT

Aim. The study analyses the changes that occurred in the national consciousness during the post-Soviet period, and the impact that the transformation processes had on the state of elements of national consciousness.

Methodology. The analysis of scientific literature, as well as sociological research related to the formation of national consciousness.

Results. The analysis showed that in recent years serious work has been done in Russian society to understand national identity. However, there are still problems in the area of deep knowledge of history and culture, understanding foundations and logic of national development.

Research implications. The study identified the importance of establishing the national identity to preserve political stability and strengthen the unity of Russian society in the conditions of aggravation of confrontation in the international arena and the information war.

KEYWORDS

national self-awareness, national identity, national culture, national history, post-Soviet period

ВВЕДЕНИЕ

Анализ состояния национального самосознания в современной России и динамики этого состояния на протяжении последних лет представляется одной из важных проблем не только для современной политической науки, но и для российского общества в целом. Поскольку как в лечении болезни важны сбор анамнеза и клиническая картина состояния больного для выработки правильной тактики дальнейшего лечения, так и для разработки путей оздоровления национального самосознания важен анализ его текущего состояния и происходящих изменений по ключевым параметрам. Для того чтобы разобраться с состоянием национального самосознания, мы будем анализировать его основные элементы. Выявление структуры национального самосознания выступает важной, но непростой задачей. Несмотря на то, что множество трудов посвящено национальному самосознанию, национальной идентификации, попытки выяснения основных взаимосвязанных элементов национального самосознания встречаются относительно редко.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

Национальное самосознание предполагает прежде всего наличие в народе национального чувства, т. е. переживания людьми, принадлежащими к данному народу, самого факта этой принадлежности. Переживания людей по поводу принадлежности к своему народу (национальное чувство) могут

проявляться по-разному. Люди могут испытывать гордость по этому поводу («Мы – русские – какой восторг!») – восклицал А. В. Суворов), могут испытывать иногда горечь, стыд и т. п., а нередко выражают равнодушное, безразличное отношение по поводу своей национальной принадлежности. Различные чувства могут возникать и на основании истории (прошлого), и на основании процессов, происходящих в настоящем. По данным опросов, которые приводит известный социолог Л. М. Дробижина [5, с. 14], за последние годы доля респондентов, чувствующих единство со своей нацией, выросла почти до 50%, но при этом связи с людьми того же поколения и той же профессии являются более актуальными для опрошенных. Это говорит о том, что, хотя роль национальной идентичности постепенно возрастает, она ещё не является доминирующей в российском обществе.

Как известно, любой процесс познания начинается с появления интереса к предмету. Это относится и к самопознанию, на основе которого и формируется национальное самосознание. Именно живой интерес к своей нации, её отличиям от других, её истории и традициям и порождает естественное здоровое развитие самосознания. Как отмечает историк Дэвид Бранденбергер, национальная история как миф об общих этнических истоках с его пантеоном героев и его распространение по всему обществу служит ключом к формированию национального самосознания [3, с. 13].

По данным социологических опросов, проведённых Левада-Центром в 2013 и 2017 гг.¹, интерес россиян к истории несколько снизился. При этом, как показывает исследование ВЦИОМ, подавляющее число опрошенных россиян (более 96%) считает, что знать свою историю необходимо². Понимание важности исторического знания в обществе есть, но реальный интерес к истории, желание работать над увеличением своего исторического багажа у населения пока ещё недостаточны. Это объясняется и падением интереса к научным знаниям как таковым на протяжении последних десятилетий, и остротой социально-экономических проблем, встающих перед российским обществом, когда не остаётся ни сил, ни времени, ни желания на усвоение отвлечённых знаний. Значимую роль играет также поляризация общества по ключевым вопросам исторического прошлого страны, последствие эпидемии «исторической невменяемости», начавшейся на рубеже 80–90-х гг. прошлого века, которая привела к тому, что история перестала быть поставщиком ценностных ориентиров для общества, инструментом не только образования, но и воспитания подрастающих поколений [16, с. 21]. Кроме того, генеральный директор Музея современной истории России И. Великанова отмечает: «Нет связующего звена между академической наукой и массовой

¹ От мнений к пониманию. История России: пресс-выпуск // Левада-Центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/2017/03/22/istoriya-rossii> (дата обращения: 13.01.2020).

² История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3581> (дата обращения: 14.01.2020).

аудиторией, так сказать, института популяризации ... Одна только школа, очевидно, не справляется с задачей по приобретению даже базовых исторических знаний, без которых невозможно формирование национальной идентичности как таковой»³.

В этом аспекте очень интересен ряд опросов, проведённых Левада-Центром с 1992 по 2019 г. Респондентам задавался вопрос, каким школьным предметам, по их мнению, стоит уделять наибольшее внимание. Значимость предмета «история» в 2019 г. по сравнению с 1992 г. выросла почти на 30% процентов – с 15% до 43%, ни один другой школьный предмет не претерпел такого значительного роста внимания к себе⁴. В данном случае выглядит логичным заявление занимавшей в то время должность министра образования О. Васильевой о необходимости введения экзамена по истории для выпускников школ. По её мнению, не может «человек, пройдя 11-летнее обучение, не знать своей истории»⁵.

Другой аспект национального самосознания, непосредственно связанный с интересом народа к себе, – знание нацией самой себя. Под знанием здесь понимается знание истории своей нации, её традиций, обычаев, культуры, достоинств и недостатков своего народа и т. п., а также понимание оснований и источников формирования своего национального самосознания. Как показывает результат недавнего социологического опроса, почти половина опрошенных считает свои знания по истории Отечества недостаточными⁶. Эта оценка собственных знаний совпадает и с результатами других опросов, раскрывающих незнание населением фактов из истории родной страны. Причём среди молодёжи провалы в знании истории гораздо выше, чем среди старшего поколения⁷. Такие результаты социологических исследований служат индикатором того, что национальное самосознание слабеет из-за нехватки опоры на прошлое, незнания и непонимания народом собственной истории, а также из-за сознательного искажения прошлого.

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Другим важнейшим элементом национального самосознания является отношение к собственной культуре и знание её. Именно в культуре заложены основные национальные архетипы. Культура является основным способом со-

³ История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3581> (дата обращения: 14.01.2020).

⁴ От мнений к пониманию. Школьные предметы: пресс-выпуск // Левада-Центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2019/06/05/shkolnye-predmetu> (дата обращения: 13.01.2020).

⁵ Ольга Васильева назвала дату введения обязательного ЕГЭ по истории // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2017/591dab339a794778a8226f20> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 10.09.2017 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=48&q_id=2555&date=10.09.2017 (дата обращения: 14.01.2020).

⁷ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 10.09.2017 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=48&q_id=2567&date=10.09.2017 (дата обращения: 14.01.2020).

хранения и передачи национальных ценностей, традиций и обычаев. Как показывают данные социологических опросов, подавляющее число респондентов гордится отечественной культурой⁸. Но при этом у большинства опрошенных вызывало и вызывает беспокойство состояние национальной культуры. По результатам опросов 1999 г. 76% респондентов были обеспокоены ухудшением ситуации в сфере культуры. Результаты опроса, проведённого спустя 14 лет, также показывают обеспокоенность общества состоянием культуры⁹.

Как отмечает отечественный культуролог В. И. Самохвалова, перед российским обществом встаёт проблема ложной идентификации, проявляющейся в отождествлении человеком себя с «теми или иными лицами или группами вопреки действительной собственной социальной или культурной принадлежности», происходящем под массивным воздействием информационных средств и технологий. Она отмечает, что в сознание человека целенаправленно внедряют политические и социальные мифы, расходящиеся с его собственными представлениями. При этом зачастую навязываются чуждые ему образцы поведения, взгляды и представления, заставляющие его участвовать «в реализации не просто чужих, но и вредных для него программ и целей» [10, с. 48]. Мнение В. И. Самохваловой разделяет и большая часть общества. По данным ВЦИОМ, на вопрос о том, нужно ли очистить общественную и культурную жизнь России от чужеродных элементов, 65% респондентов ответили положительно¹⁰. Это говорит о том, что общество чувствует давление на культуру извне, внедрение в неё чужеродных образов, стереотипов и образцов поведения из зарубежной массовой культуры, разрушающих традиционные ценности, несущих угрозу для национальных культурных основ.

Национальная культура, в соответствии с культурно-ценностным подходом, представляет собой память общества, включающую в себя огромное количество необходимой ему информации, в том числе и не используемой в данный момент. Известный социолог и культуролог К. Касьянова (псевдоним В. И. Чесноковой) отмечала, что «некоторые эталоны, ценности, философские системы и фрагменты мировоззрения могут лежать “невостребованными” в течение столетий. Но наступает критическая ситуация, и тогда горе народу,

⁸ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 19.06.2016 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1082&q_id=75197&date=19.06.2016 (дата обращения: 14.01.2020).

ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 13.07.2013 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: http://old.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=918&q_id=63472&date=13.07.2013 (дата обращения: 14.01.2020).

⁹ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 16.06.2013 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: http://old.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=914&q_id=63325&date=16.06.2013 (дата обращения: 14.01.2020).

¹⁰ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 28.09.2014 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=984&q_id=67745&date=28.09.2014 (дата обращения: 14.01.2020).

если в нужный момент не распечатается соответствующая ячейка его культурной памяти. Ключами же к таким ячейкам служат воспоминания об определённых событиях, символы, но, чаще всего, имена» [7, с. 240]. Яркой иллюстрацией к использованию образов национальных исторических героев для сплочения нации, подъёма национального самосознания служит предвоенный и военный период конца 30-х – начала 40-х гг. XX в. Успешная пропаганда таких образов в массовой культуре влияла на подъём национального духа, национальное сплочение и мобилизацию сил для борьбы с внешним врагом.

Займствование чужих образцов культуры зачастую происходит в ущерб собственным. Исследователь роли массовой культуры в формировании личности Л. Э. Урманова отмечает, что в России наблюдаются тенденции к угасанию многих составляющих самобытной русской культуры: устного традиционного творчества, аутентичных явлений народной обрядности, обычаев, песен, повествовательных форм. Длительное отсутствие внятной общегосударственной политики в области идеологии представляет угрозу сохранению и распространению традиционной нематериальной культуры, которая основывалась бы на русской национальной идее с соответствующими ценностными ориентациями на утверждение парадигмы собственного мировоззрения, а не на глобализационных стереотипах подчинённости [14, с. 80].

Отсюда следует и ключевая роль воспитания и обучения в процессе становления национального самосознания. Воспитание в рамках интенсивного изучения национальной культуры становится ещё важнее в условиях американизации и ассимиляции молодёжи с другими культурами в ущерб своей.

Помимо таких традиционных институтов воспитания, как семья, школа, литература, важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения в современном обществе играют СМИ, интернет, киноиндустрия, поп-музыка. Сохранение национальных традиций, ценностей представляется крайне сложным, если не происходит их трансляции через эти каналы. Статистика показывает, что, хотя доля отечественного кино в российском прокате за последние годы и выросла¹¹, доминирующая роль остаётся у зарубежных продуктов киноиндустрии, а это значит, что эффективные рычаги воздействия на национальное самосознание до сих пор находятся за рубежом. Это относится и к таким мощным источникам воздействия на сознание молодёжи, как, например, различные интернет-блоги и музыкальные исполнители.

Национальное самосознание формируется в значительной степени благодаря межнациональному взаимодействию через сравнение своих свойств и черт с особенностями и характерными чертами других наций. Путём такого взаимодействия наиболее чётко обозначаются этноинтегрирующие и этнодифференцирующие признаки. В процессе взаимодействия народов друг

¹¹ Доля российского кино в национальном кинопрокате достигла рекорда // РИА Новости: [сайт]. URL: https://ria.ru/20180703/1523818916.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 14.01.2020).

с другом, межнационального общения возникают автостереотипы и стереотипы. Обычно большинство автостереотипов говорит о позитивном восприятии народом самого себя [9, с. 272]. Для автостереотипов естественны приоритет собственных интересов, запросов и потребностей, восприятие их как правомерных и предпочтительных. В противовес автостереотипам национальные стереотипы, напротив, носят нередко скорее негативную оценку иных национальностей, поскольку выстраиваются чаще всего в результате столкновения интересов, мнений, взглядов, не соответствуют или противоречат собственным национальным установкам. И тем не менее стоит отметить немалую роль как автостереотипов, так и стереотипов в формировании национального самосознания. В социологическом опросе, проводившемся ВЦИОМ в 2000 г., был пункт, считают ли респонденты такие черты, как душевность, жертвенность ради великих целей, сохранение христианской веры в чистоте и потребность в авторитетной власти, «сильной направляющей руке», отличительными особенностями русского народа. По результатам исследования 92% респондентов поддержали тезис о том, что русский человек обладает особой душевностью, не свойственной европейцу¹², 78% поддержали позицию, что русский человек готов пожертвовать собой ради великих целей, которые он перед собой ставит¹³, 82% респондентов поддержали тезис о том, что русский человек не может обойтись без властных лидеров, «сильной руки», которая бы направляла его действия¹⁴.

На основании интереса представителей нации к себе и знания своей культуры, истории и традиций, а также сравнения с другими нациями и их представителями формируются уважение к себе и другим нациям, вера в себя [4, с. 123]. Необходимо отметить, что существует достаточно узкая грань между уважением к своему народу как родному при признании других народов и их достоинств и высокомерным презрением к ним и возвеличиванием своей нации. Несомненным и обязательным является признание того факта, что каждый народ независимо от его численности и вклада в культуру достоин уважения, что неполноценных народов не бывает. Непосредственно самопознание, которое происходит и через глубокое сравнение себя с другими нациями, позволяет проникнуться уважением не только к себе, но и к другим нациям. Так, по мнению В. А. Барина, анализ русского национального самосознания помогает в определённой мере понять другие нации, их националь-

¹² ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 30.07.2000 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=338&q_id=27153&date=30.07.2000 (дата обращения: 14.01.2020).

¹³ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 30.07.2000 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=338&q_id=27155&date=30.07.2000 (дата обращения: 14.01.2020).

¹⁴ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 30.07.2000 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=338&q_id=27156&date=30.07.2000 (дата обращения: 14.01.2020).

ные идеи, в том числе такие, как «американская мечта», «немецкое возрождение», «японское чудо» [2, с. 39]. А. Г. Здравомыслов пишет, что действительное национальное достоинство народов определяется не столько прошлой историей или возможностями использовать силовую политику, сколько тем образом (имиджем), который складывается у этой нации в сознании иных национальных сообществ [6, с. 240]. В то же время наличие таких образов-представлений о других есть часть собственного национального самосознания. Однако создание или конструирование таких образов других – задача, выполнение которой предполагает достаточно развитые культурные предпосылки.

Такой элемент национального самосознания, как чувство сопричастности к судьбе своей нации, восприятие успехов и поражений нации как своих собственных, во многом определяет здоровое самосознание. Оно вызывает чувство ответственности у представителей нации за судьбу своей страны и народа, а также установку членов нации на патриотизм. Впрочем, данный элемент национального самосознания не вызывает абсолютного согласия среди учёных. Так, В. А. Тишков считает «морально-этические установки типа служить нации, защищать свободу, каяться и гордиться» предназначенными для «политиков, религиозных проповедников и воспитателей, чтобы человеческий эгоизм и личное преуспеяние не вредили другим...» [13].

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ПАТРИОТИЗМ

Для большинства не только специалистов в данном вопросе, но и населения национальное самосознание неразрывно связано с патриотизмом и, в известной мере, с элементами национализма, если его понимать в определённом смысле. Например, в представлении ряда зарубежных учёных патриотизм и национализм – тождественные понятия, так как нация и государство в их понимании представляют единое целое [1]. Так, Э. Хобсбаум, ссылаясь на работу Э. Геллнера «Нации и национализм», пишет: «Термин “национализм” я понимаю в том смысле, в каком определил его Геллнер, а именно как “принцип, согласно которому политические и национальные образования должны совпадать”» [15, с. 215]. В то же время А. А. Галкин отмечает, что ахиллесовой пятой национального самосознания является «заложенный в нём соблазн: отстаивая интересы, подчёркивая заслуги своего народа, абсолютизировать эти качества, приписывать им особую роль, возвышающую над другими народами» [8, с. 72].

Данные опросов, проведённых ФОМ на протяжении последних тринадцати лет, показывают, что доля населения считающих себя патриотами в 2019 г. выросла на 15% по сравнению с данными 2006 г.¹⁵ При этом интересны критерии, по которым, по мнению населения, можно определить человека как патриота. Важную роль, по мнению большинства опрошенных, играют

¹⁵ Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 14.01.2020).

знание человеком истории своей страны, готовность служить своей стране, а также неравнодушие к родной природе¹⁶. Отношение к понятию «национализм» в российском обществе, согласно социологическим опросам, можно охарактеризовать как отрицательное¹⁷ – так считает более половины опрошенных. Объяснить такое отношение к национализму можно тем, что в сознании россиян понятие «национализм» тесно по-прежнему связано с такими негативными явлениями, как шовинизм и ксенофобия, которые, с нашей точки зрения, могут сопровождать его, но не являются его обязательными атрибутами. Кроме того, в российских СМИ понятие национализма традиционно используется в негативном ключе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В стратегии гибридной войны, международного противостояния на уровне «мягкой силы» сохранение здорового национального самосознания своего народа, а также предотвращение воздействия на него извне играют важнейшую роль. Борьба за национальное самосознание становится одним из важнейших фронтов борьбы – как политической, так и идеологической. В этом свете можно отметить, что в состоянии нашего национального самосознания сохраняются серьёзные проблемы. Несмотря на то, что сохраняется формальная идентичность, в обществе катастрофически не хватает глубинного знания своей истории и культуры, понимания их основ и логики развития. Как показывает исследование, проведённое Центром научной политической мысли и идеологии, для молодёжи перестали быть приоритетными такие ценности, как «уважение к культуре и истории своей страны, коллективизм, любовь к Родине» [12]. По образному выражению Эрнеста Ренана, национальное самосознание базируется на двух основах. «Одна – это совместное обладание богатым наследием памяти; другая – нынешнее согласие, желание жить вместе, воля продолжать показывать в лучшем свете ценность полученного неделимого наследия» [11, с. 73]. Если удастся отстоять национальное самосознание, несмотря на мощное воздействие извне, разработать концепцию формирования и поддержки национального самосознания внутри государства, а также планомерную политику по претворению её в жизнь, удастся сохранить и жизнеспособность нации. Возрождение военной мощи и безопасности страны, определённые успехи во внешней политике, возвращение Крыма, возвращение статуса великой державы, стабилизация экономики и некоторые другие процессы создают предпосылки к позитивным сдвигам и в национальном самосознании.

¹⁶ Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 14.01.2020).

¹⁷ ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ от 26.11.2017 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=61&q_id=3489&date=26.11.2017 (дата обращения: 14.01.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Патриотизм в полиэтническом обществе: рецепт для России // Постсоветский материк. 2014. № 1. С. 78–85.
2. Баринов В. А. Русское национальное самосознание. Философско-исторический очерк. Омск, 2001. 217 с.
3. Бранденбергер Д. Л. Сталинский русоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 407 с.
4. Гусейнов О. М., Гусейнова Ж. О. Национальное самосознание и этническая идентичность // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 120–130.
5. Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.
6. Здравомыслов А. Г. Релятивистская теория нации и динамика идентичности // Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М., 2005. С. 341–356.
7. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. 367 с.
8. Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим: сборник научных статей / отв. ред. Ю. А. Красина. М.: Аспект Пресс, 2017. 256 с.
9. Резников Е. Н. Психологический облик русских. М.: Институт психологии РАН, 2014. 512 с.
10. Самохвалова В. И. Культура как измерение фактора власти // Философия и общество. 2010. № 1 (57). С. 43–64.
11. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик и др. СПб.: Юридический Центр-Академия, 2019. 344 с.
12. Сулакшин С. С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н. А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии): [сайт]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoj-molodeji-ekspertnaya-ocenka> (дата обращения: 14.01.2020).
13. Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. 2009. № 1 (3). С. 107–117.
14. Урманова Л. Э. Негативное влияние массовой культуры на формирование конкурентоспособной личности студента в условиях современного общества // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования: материалы III Международной научно-практической конференции, 20–21 ноября 2013 г. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 78–81.
15. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
16. Slobodchikoff M. O., Davis G. Douglas Roots of Russian soft power: Rethinking Russian national identity // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 19–36.

REFERENCES

1. Abramov A. V. [Patriotism in a multiethnic society: a recipe for Russia]. In: *Postsovetskii materik* [Post-Soviet mainland], 2014, no. 1 (1), pp. 78–85.
2. Barinov V. A. *Russkoe natsional'noe samosoznanie. Filosofsko-istoricheskii ocherk* [Russian national identity. Philosophical and historical sketch]. Omsk, 2001. 217 p.
3. Brandenberger D. L. *Stalinskii rusotsentrizm: sovetskaya massovaya kul'tura i formirovanie russkogo natsional'nogo samosoznaniya (1931–1956 gg.)* [National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Russian National Identity (1931–1956)]. Moscow, ROSSPEN, 2017. 407 p.
4. Guseinov O. M., Guseinova Zh. O. [National identity and ethnic identity]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2016, no. 1, pp. 120–130.
5. Drobizheva L. M. [Dynamics of civic identity and its resource in the positive integration processes of Russian society]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Opinion Monitoring: Economic and Social Change], 2017, no. 4, pp. 7–22.
6. Zdravomyslov A. G. [Relativistic theory of the nation and the dynamics of identity]. In: Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., ex. eds. *Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Russian identity in transition: sociological analysis]. Moscow, 2005, pp. 341–356.
7. Kas'yanova K. *O russkom natsional'nom kharaktere* [About the Russian national character]. Moscow, 1994. 367 p.
8. Krasina Yu. A., ex. ed. *Razum na rasput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhduproshlym i budushchim* [Mind at a Crossroads: Public Consciousness Between Past and Future]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2017. 256 p.
9. Reznikov E. N. *Psikhologicheskii oblik russkikh* [The psychological makeup of Russians]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2014. 512 p.
10. Samokhvalova V. I. [Culture as a Dimension of the Factor of Power]. In: *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2010, no. 1 (57), pp. 43–64.
11. Ragimov I. M., Baburin S. N., Golik Yu. V., et al. *Sovremennoe gosudarstvo v epokhu global'nykh transformatsii* [The modern state in the era of global transformations]. St. Petersburg, Legal Center-Academy Publ., 2019. 344 p.
12. Sulakshin S. S., Zakharenko (Khvylya-Olinter) N. A. [The system of values of the Russian youth: expert assessment]. In: *Tsentr Sulakshina (Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii)* [Sulakshin Center (Center for Scientific Political Thought and Ideology)]. Available at: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka> (accessed: 14.01.2020).
13. Tishkov V. A. [National identity (the meaning of the debate)]. In: *Vestnik rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2009, no. 1 (3), pp. 107–117.
14. Urmanova L. E. [The mass culture negative impact on the formation of a competitive personality of a student in modern society]. In: *Podgotovka konkurentosposobnogo spetsialista kak tsel' sovremennoogo obrazovaniya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 20–21 noyabrya 2013 g.* [Preparing a competitive specialist as a purpose of modern

education: proceedings of the III international scientific and practical conference, November 20th–21st, 2013]. Prague, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» Publ., 2013, pp. 78–81.

15. Hobsbaum E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nation and nationalism since 1780]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. 305 p.

16. Slobodchikoff M. O., Davis G. Douglas Roots of Russian soft power: Rethinking Russian national identity. In: *Comparative Politics Russia*, 2017, no. 2, pp. 19–36.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.01.2020

Статья размещена на сайте: 08.02.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лиханова Тамара Юрьевна – аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: tamara_l91@mail.ru

Tamara Yu. Likhanova – Postgraduate Student, Department of the Russian politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: tamara_l91@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Лиханова Т. Ю. К вопросу о состоянии национального самосознания в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Likhanova T. Yu. State of national self-awareness in modern Russia. In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.